

Культурная среда

«Оставаясь быть счастливым»

Герой сериалов и театральный актёр Максим Аверин положил Магнитку на лопатки

Таких аншлагов Магнитогорск не знал давно – места в зале ДКМ им. Орджоникидзе распроданы за неделю до спектакля. А если учесть, что это не разухабистая комедийная антреприза, а моноспектакль, сотканный из серьёзной поэзии, личных размышлений и лишь совсем немного из шуток, остаётся признать: Максим Аверин положил Магнитку на лопатки. Истоки успеха от журналистов он не скрывал: «Всё начинается с любви» – это и мантра его жизни, и название спектакля.

Пресс-конференция прошла в аквапарке «Водопад чудес», в гостинице которого остановился актёр. Он вошёл в модном чёрном пальто с воротом-шарфом, чёрных же штанах-скинни – модный прикид был оценён магнитогорской прессой по достоинству. Приятельски улыбнулся: «Категорически вас приветствую!» И – в мой адрес: «По-моему, мы уже встречались». Почти десять лет назад мы беседовали с тогда ещё только подающим надежды актёром «Сатирикона» Максимом Авериним. Такая цепкая память, конечно, елеем разлилась по сердцу. А с «Сатириконом», где он стал заслуженным артистом России, актёр уже расстался.

Жизненный рубеж – соркалетие. Покинул труппу театра – попробовать свои силы. Первый проект «Всё начинается с любви» – чтобы расширить рамки восприятия Аверина: если уж стал любимым артистом, хочу, чтобы публика меня воспринимала не только по телепроектам, но и по театру – главной стезе. Любовь – с ней начинается человек. Все торопятся, выживают – становятся очень деловыми людьми. Но мир так меняется, что делает человека незащищённым и несчастным. Роберт Рождественский написал: «Всё начинается с любви...» Твердят: «Вначале было слово...» А я провозглашаю снова: «Всё начинается с любви!»

В моём спектакле много поэзии, но нет пародии. Никогда не любил пародировать: исполняя Вертинского, все завывают и картавят. Высоцкого – рвут горло... У каждого должен быть свой инструмент. Я совместил

© Евгений Румялёв

в спектакле поэзию Вертинского, Маяковского, Высоцкого, Самойлова, Рождественского – разные поэты, разные эпохи, разные способы выразительности строфы. Но именно эта поэзия определяет меня как человека, артиста, мужчину.

Начало сольного театрального творчества – и сразу моноспектакль. Это вызов даже не с точки зрения вашего умения держать зал, а с точки зрения готовности зрителей выдержать одного актёра на сцене в течение нескольких часов. Что вам дало право на такой эксперимент?

Дерзость. Можно было бы не лететь к вам сегодня – провести этот день на диване. Тем более график более чем плотный, и многие скажут: ты с ума сошёл, отдыхай! Только диван никуда не денется, а день уже никогда не вернётся. Любому представителю искусства есть что оставить после себя: скульптуру, ноты, кино... В театре один закон: здесь и сейчас. Завтра будет тот же спектакль, но он будет другим: другая публика, другой я.

Мало кто верил в моноспектакль «Всё начинается с любви» – а спектаклю пять лет. Спросят: кому сейчас нужны стихи? Так вот они нужны: проза жизни, обыденность и бесконечное метание надоели.

Короткое слово «любовь», ещё короче – «счастье». Людмила Гурченко сказала:

«Не хочу идти на поводу у публики – веселье есть, но развлекать не буду»

«Слово «счастье» сродни слову «сейчас». Мы думаем: вот завтра будем счастливыми. А как же сегодня? Давай автографы, пишу: «Оставайтесь быть счастливыми», потому что жизнь – это и есть величайшее счастье. Даже в роли ментов я старался дать надежду. В письмах мне женщины писали: «Вот бы такого мужа», мужики: «Вот бы такого друга», дети: «Вот бы такого папу», матери: «Вот бы такого сына». Есть культурный код страны: все мы смотрим «Иронию судьбы...». И мы знаем: она войдёт – а он лежит на диване. Но, чёрт подери, верим в чудо, что такая же ирония судьбы произойдёт с нами! Чем больше

мы, люди искусства, будем думать о человеке, тем лучше. Я имею в виду и журналистов, потому что у меня к нашему брату претензий много (смеётся)! Ваши статьи читают моя мама, племянники... Пожалейте их! Меня-то вы не раните, я давно привык: бороться с этим – времени жаль, да и много чести. К тому же, не от хорошей жизни человек вынужден работать в газете.

Всегда ли зрители принимают моноспектакль?

Был провал. Но это был заказной спектакль: уважаемая компания купила его как дополнение к корпоративу. Работаю на сцене – и вдруг из зала: «Давай повеселее». Думаю: хорошо. И тут же прочёл всё самое трагическое. Они обалдели. Не хочу идти на поводу. Очень много смысла в том, что я читаю. И веселье есть, но развлекать не буду.

Настолько хочется разбить стереотип «Глухаря»? – Очень хорошо отношусь

к этой роли: не будь она интеллектной, не играл бы. Никогда не думал, что стану в этом сниматься – тогда только ленивый не играл ментов. Но прочитал сценарий и понял, что хочу это сделать. Знал, как преподнести роль, и сделал для неё всё. Ушёл на пике популярности – вовремя понял: три сезона – очень здорово, я сделал роль от «а» до «я». Предлагал продюсерам вернуться к сериалу через несколько лет, ведь он хорош. Но они решили снимать без меня. Сериал измельчал, поэтому возвращаться – зачем? Тем более, сразу вышел «Склифосовский» – роль, на мой взгляд, получилась. Лучше продолжу «Склифосовского»: врач – великая профессия.

А тема ментов после «Глухаря», мне кажется, закрыта – мы сделали всё правдиво и честно. Хотя ставили в упрёк: тут не так показали, там не то сказали. Кино – не инструкция к применению: мы наметили болевые точки, а решать проблему – дело государства. То же в «Склифосовском»: недавно в телепрограмме женщина-врач похвалила за то, что врача я играл так профессионально. А как ещё: вырезать аппендицит в районе глаза? Когда на съёмочной площадке мне сказали: «Ты в кадре что-то делаешь», я воспротивился: врач – самая точная профессия, здесь нельзя «что-то». Поставил условие: чтобы на съёмочной площадке находился действующий хирург.

Кто ваш любимый поэт, какую музыку слушаете?

Какая музыка мне нравится? Разная, но талантливая. Люблю Рахманинова. Еду по Сибири – вдруг слышу Лену Ваенгу: «Налей мне виски, так хочется ласки» – а в тот момент действительно хотелось ласки, ведь шестой день на дрожжах... То же и в поэзии. Как писала Ахматова: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...». Где-то на съёмках читаю Бродского: «Когда теряет равновесие твоё сознание усталое, когда ступеньки этой лестницы уходят из-под ног, как палуба». Понимаешь, что это про тебя. Маяковский – для всех революционный поэт. Но есть «Флейта-позвоночник» – более трагического, головокружительного понимания любви я не знаю. Удивительный поэт. Но в связи с историческими событиями, когда Лиля Брик хотела, чтобы у неё были права на его поэтическое наследие, лирику издательство как-то обошло. И сейчас я рад, что к этому возвращаются. Например, Роберт Рождественский: случайно книга попадает ко мне в руки – и всё! Дружу с его дочерью Катей Рождественской – она просит: «Почитай отца».

Обожаю стихи. Вот вы давно читали Агнию Барто?

Когда дети маленькими были.

Очень тонкий взрослый юмор. С детьми не надо сюсюкать. Сейчас готовлю программу для детей, в которой читаю взрослые стихи – потому что себя помню, когда хотелось, чтобы со мной говорили повзрослому.

Максим Аверин уже занял место в коде страны?

Как в «Золушке»: я не волшебник, я только учусь. Знаю, как нужно к зрителю выходить – с открытым сердцем. А по поводу кода – это не я, а вы должны сказать, и лет через 50.

По этому поводу Юлия Меньшова сказала: «Передалась заливаясь застенчивым румянцем на фразу: вы хорошая актриса. Я знаю, я хорошая актриса».

А я на эту фразу скрепя пальцы: а вдруг все ошибаются насчёт меня? «Магнитные бури» у Абдрашитова – моя первая серьёзная работа в серьёзном кино. Смотрю – Вадим Юсупович хмурый, думаю: наверное, жалеет, что меня утвердил. Переживал страшно. А потом Абдрашитов меня подозвал: «Вот запомни, у нас с тобой будет хорошая картина». Я всегда в сомнении. И ни разу за десять лет так называемой звёздной жизни не почувствовал себя звездой – некогда было.

Сомнения – притом, что с десяти лет вы знали, что будете актёром?!

Да, выходил во двор, выступал перед детьми. Сначала все думали, что я нездоров, потом встречали: «Вон наш артист идёт». Школу благодаря этому окончил – меня должны были выгнать за двойки по математике. Помню, очень хотел в школу. Пришёл – не нравится, начал собираться. Мне: «Ты куда?» Я: «Домой, скучно, мне математика в театральном не понадобится». Прошли годы. Зная, что меня все любят, подхожу к Щукинскому училищу – и вдруг вижу сотни таких – удар под дых. Первый год не поступил – сомнения: как жить, когда кроме как «выступать», ничего не умею? Потом институт – полная перекройка тебя. Потом театр, где 150 человек – и каждый имеет шанс на звёздную роль. И каждый день появляются потрясающе талантливые артисты, и главное их преимущество знаете в чём? Они молоды. А молодость – круче, чем талант. И выстоять, не сломаться – это работа. Думаю, так в любой профессии. Главное, остаться человеком. Так что оставайтесь быть счастливыми.

Рита Давлетшина

ДК ОРДЖОНИКИДЗЕ

17 ШАНСОН 100.5 FM

НОВАЯ СОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

КА СЫРУ 235 201

ЗА ЗАБОРОМ ВЕСНА

ВЛАДИМИР ЖДАМИРОВ

www.magmetall.ru

В ИНТЕРНЕТЕ – РАНЬШЕ, ЧЕМ В ГАЗЕТЕ

для перевода по ссылке: www.magmetall.ru

Примадонна

Право на неповторимость

12 ноября исполнилось бы 80 лет Людмиле Гурченко. Её считают самой неординарной и загадочной звездой отечественного кинематографа и эстрады. Людмила Марковна не успела доказывать, что вовсе не время и обстоятельства делают человека.

Слава пришла к Гурченко после «Карнавальная ночь» Эльдара Рязанова. А вскоре – и замужество за знаменитым сценаристом Борисом Андроникашвили. Через два года у пары родилась дочь Мария. Однако Борису, как оказалось, семейная жизнь была не по

нраву, и развод не заставил себя ждать.

Второй муж Александр Фадеев тоже не отличался степенным нравом и зачастую возвращался домой под утро, где его ждал очередной скандал. Однажды Людмила не выдержала этого «счастья», и к тридцати годам стала дважды разведённой матерью-одиночкой.

Но тёмная полоса не закончилась. К неустройству в личной жизни прибавился многолетний «рабочий застой» после провала фильма «Девушка с гитарой». На актрису обрушился шквал критики, за ней закрепилось прозвище «Певичка – два прихлопа, три притопа», а газеты

не упускали возможности выдать фельетон.

Людмилу Гурченко всё больше забывали, отодвигая на задний план, а её третий муж Иосиф Кобзон только набирал популярность. Когда это стало невыносимым, актриса подала на развод.

Нет, сниматься-то она снималась, но в настолько эпизодических ролях, что зритель просто не успевал её разглядеть. Кто помнит Гурченко в «Женитьбе Бальзамина» или «Короне Российской империи»?

После смерти отца актриса совсем было опустила руки, но судьба наградила долгожданным утешением – в её жизнь пришёл Константин Купервейс, подаривший простое женское счастье. Но это были не все сюрпризы: на

Гурченко-актрису вновь обратили внимание после «внезапной» главной роли в фильме «Старые стены». Это было триумфальное возвращение, и режиссёры стали выстраиваться к ней в очередь.

Конечно, судьба ещё не раз испытывала Людмилу Марковну на прочность, но та держалась как утёс, которому ничто не грозит. Поднимаясь всё выше по ступеням славы, она доказывала, что ей нет равных. Не оглядываясь на прошлое, Гурченко не забывала об уроках, которые преподносила ей жизнь. Она была единственной в своём роде, с непоколебимым правом остаться непревзойдённой и неповторимой.

По материалам «Первого канала»